

Субботний вечер. Закатные лучи окрасили небо в теплые оранжево-красные тона. Шэнь Цинсянь только закончил приготовления, как за окном послышался знакомый рокот мотоциклетного двигателя. Звук приближался и наконец стих прямо под окнами. Шэнь Цинсянь подошел к окну и увидел, что Гу Емин сидит верхом на своем тяжелом черном мотоцикле, задрал голову и глядя на его окно.

В отличие от привычной школьной формы или повседневной одежды, сегодня Гу Емин явно принарядился. На нем была кожаная куртка безупречного кроя, подчеркивающая широкие плечи и узкую талию, темные облегающие брюки и ботинки, отчего он казался еще выше и статнее. В одной руке он держал шлем, другой уже был надет, а из-под прядей волос в сумерках особенно выразительно смотрели глаза.

Заметив Шэнь Цинсяня в окне, Гу Емин просиял. Он помахал рукой, и на его губах заиграла дерзкая, но не скрывающая волнения улыбка.

Шэнь Цинсянь отвел взгляд и спокойно направился вниз. Когда он вышел из подъезда, Гу Емин уже слез с мотоцикла и ждал его. Он протянул второй шлем:

— Садись.

Его голос звучал ниже обычного, с едва заметным напряжением.

Шэнь Цинсянь принял шлем и невозмутимо надел его. Когда он сел на заднее сиденье, их тела неизбежно соприкоснулись. Сквозь тонкую ткань чувствовалось тепло его тела и напряжение мышц. Гу Емин на мгновение едва заметно застыл, а затем завел мотор.

— Держись крепче, — негромко предупредил он, перекрывая гул двигателя.

Мотоцикл выехал из города в сторону горы Лося, что на окраине. Вечерний ветер принес свежий аромат полевых трав. Пейзаж за окном постепенно сменился с городских многоэтажек на поля и горные склоны. Гу Емин вел уверенно и быстро, явно хорошо зная дорогу. Шэнь Цинсянь слегка придерживался за багажник, глядя, как последние отблески заката поглощает чернильная синева, в которой начали проступать первые звезды.

Минут через сорок мотоцикл выбрался на серпантин и остановился на широкой смотровой площадке посреди склона. Здесь не было городского шума и светового загрязнения: ночное небо, словно бархат, было усыпано мелкими бриллиантами, казавшимися такими близкими, что до них можно было дотянуться рукой. Горный воздух был прохладным и пах соснами.

Гу Емин первым слез с мотоцикла, ловко достал из багажника большой рюкзак, расстелил плотный плед, а затем словно по волшебству извлек бинокль, термос и несколько коробочек с изысканными закусками и фруктами.

— Отсюда лучший вид, я... я часто здесь бывал, — объяснял он, расставляя вещи, и под покровом ночи его уши слегка покраснели.

Он открутил крышку термоса, налил дымящийся имбирный чай и протянул Шэнь Цинсяню:

— На горе холодно, выпей, чтобы согреться.

Шэнь Цинсянь взял теплый стакан, вдыхая пряный аромат имбиря. Он отпил немного, наблюдая за суетливой и слегка неуклюжей спиной Гу Емина. В этот момент Гу Емин отбросил всю свою резкость и колючесть, оставив лишь искреннее желание позаботиться о другом человеке.

Закончив приготовления, они сели рядом на плед и подняли головы к небу. Вдали от огней цивилизации Млечный Путь широкой светящейся полосой пересекал небосвод — величественный и безмолвный. Никто не нарушал тишину, слышался лишь шелест сосен от горного ветра да ровное дыхание друг друга.

Однако покой длился недолго. Вскоре Шэнь Цинсянь остро почувствовал, как в пространстве вокруг возникли едва уловимые энергетические колебания. Это не было естественным предвестником метеоритного дождя — это было ощущение, словно некая невидимая сила сжимает воздух. Духовная энергия — хотя в этом низшем мире она была крайне скудной — пришла в движение и стала хаотичной, устремляясь в сторону городского квартала, где стоял старый учебный корпус.

Сила звездного сияния внутри него отозвалась резким резонансом, словно предупреждая об опасности.

Гу Емин, казалось, тоже что-то почувствовал. Он нахмурился, инстинктивно придвинулся ближе к Шэнь Цинсяню и настороженно оглядел темный лес:

— Что-то здесь не так.

В этот момент первая падающая звезда, оставив длинный световой шлейф, прорезала ночную мглу.

— Началось! — Гу Емин отвлекся, на мгновение забыв о тревоге. В его голосе зазвучал восторг. Он подстроил бинокль и предложил Шэнь Цинсяню взглянуть.

Шэнь Цинсянь прильнул к линзам. Бескрайнее небо стало еще отчетливее. Метеоры появлялись один за другим, и вскоре их стало так много, что они превратились в ослепительный ливень. Мириады световых точек падали дождем, оставляя в небе мимолетные сверкающие следы. Зрелище было поистине захватывающим.

Однако сердце Шэнь Цинсяня сжалось. Благодаря божественному чутью он увидел то, что скрывалось за этой красотой: над всем городом словно раскинулась гигантская невидимая сеть, жадно впитывающая тонкую, но чистую космическую энергию, высвобождаемую этим небесным явлением. Один из ключевых узлов этой сети указывал прямо на Третью среднюю школу, а именно — на тот самый старый корпус!

Это было далеко не природное явление.

Внезапно одна необычайно яркая звезда, отливающая зловещим багрянцем, с невероятной скоростью сорвалась с неба и полетела прямо на гору Лося!

— Берегись! — лицо Гу Емина изменилось. Инстинктивно он бросился на Шэнь Цинсяня, подставляя свою спину под удар и прикрывая его собой.

Ожидаемого столкновения не последовало. В сотнях метров над вершиной странный метеор словно наткнулся на невидимый барьер и взорвался, превратившись в быстро рассеивающееся темно-красное свечение.

Но в момент взрыва холодная, злобная ментальная волна разошлась по округе, словно рябь по воде.

— Угх! — Гу Емин глухо застонал. Его руки, обнимавшие Шэнь Цинсяня, судорожно сжались, тело содрогнулось, на лбу выступил холодный пот, а в глазах на мгновение отразилась мучительная пустота. Удар был направлен на духовную сущность и разум.

Почти в то же самое время Шэнь Цинсянь почувствовал, что его защитный барьер, оставленный на съемной квартире, был нарушен. Кто-то, воспользовавшись его отсутствием, проник в его жилище!

Метеоритный дождь продолжался, небо все еще сияло, но атмосфера изменилась до неузнаваемости. Горный ветер стал ледяным, а окружающая тьма, казалось, ожила, наполнившись невидимой злобой.

Гу Емин, преодолевая боль и головокружение, приподнялся. Он крепко ухватил Шэнь Цинсяня за плечи, его взгляд стал острым, как у ястреба, а голос охрип от напряжения:

— Нужно немедленно уходить! Тут что-то не так!

Шэнь Цинсянь посмотрел на его бледное, исполненное тревоги лицо, вспомнил о взломанной квартире, и всё встало на свои места. Метеоритный дождь был лишь приманкой, тщательно спланированной ловушкой. Целью был он сам, или... они оба.

Он перехватил запястье Гу Емина — кожа того была ледяной. Шэнь Цинсянь, спокойный, как

зеркальная гладь озера, посмотрел в сторону города и тихо произнес:

— Боюсь, уже слишком поздно.

Вдали, среди городских огней, над тем местом, где стояла Третья школа, в небо поднялся густой столб черного дыма.

<http://bllate.org/book/18866/1841415>